

АКТЕРЫ
И РОЛИ

Сергей Юрский

В ЭТИ ДНИ на столичном экране широко демонстрируется фильм-сказка «Король-Олень», где одну из главных ролей исполняет Сергей Юрский.

Сегодня Юрский — признанный киноактер. Его человеческое обаяние, душевная открытость, доверчивость, способность полно отдаваться своим чувствам обезоружили наконец кинематограф, который еще не так давно лишь приглядывался, примерялся к его таланту. Сегодня лед тронулся, и кинематографисты, как бы стремясь наверстать упущенное, охотно предлагают ему роли.

Первое появление Юрского на экране прошло незамеченным. При экранизации старого горьковского спектакля «Достигаев и другие» его срочно ввели на эпизодическую роль **Звонцова**. Это было через два года после сценического дебюта — в 1959 году.

В эксцентрическом комедийном фильме Э. Рязанова «Человек ниоткуда» Юрский сыграл «снежного человека» по имени Чудак. Его полуголый взлохмаченный герой передвигался с помощью странных прыжков, карабкался по фонарному столбу, лихо танцевал на столе и пел смешные куплеты...

В «Черной чайке» актер интриговал зрителя таинственной многозначительностью своего героя. В фильме-оперетте «Крепостная актриса» он был симпатичным и темпераментным гусаром. Как разудало, с каким увлечением дирижировал его князь Никита Батурин цыганским хором, как ловко щелкал он каблуками, звенел шпорами! Ярko, броско, звонко играл Юрский своего героя, подчинив себе все законы жанра оперетты.

Эти роли, ничем не примечательные сами по себе, однако помогли зрителям увидеть и оценить Юрского — его высокую техничность, легкость почерка и огромное обаяние. Но кинороли, которые позволили бы ему отдать зрителям хоть частицу гражданственности своего таланта, были еще впереди. И это время наступило, когда одна за другой на экраны вышли картины «Республика Шкид» и «Время, вперед», заставившие заново взглянуть на природу актерского мастерства Юрского.

Викниксор в «Республике Шкид»... Его подопечные с надрывом распевали блатные песни, с револьвером крались в его кабинет, а он торжественно выпевал слова старинного романа, сидя за роялем. И сам облик этого человека — длиннополый сюртук, пенсне, высокий белоснежный воротник, благородная выправка — в окружении этих орущих, грязных беспризорников производил странное впечатление, никак не вязался с атмосферой разрухи, голода. Но это было лишь первое, поверхностное, обманчивое впечатление. Постепенно, шаг за шагом в игре Юрского становилось

Кадр из фильма «КОРОЛЬ-ОЛЕНЬ»

Кадр из фильма «РЕСПУБЛИКА ШКИД»

ясно, что его герой хорошо понимает натуру своих питомцев, что за лихими бандитскими кличками юных обитателей Шкиды он видит искалеченных жизнью, измороженных долгим недоеданием, истеричных подростков, по нервам которых всей тяжестью пронатились годы войны, блокады, разрухи. Он стремился подчеркнуть в этом чудачковатом воспитателе именно его человечность, большую выдержанность, принципиальность, иногда и суровость, но справедливую, ибо верил в конечную гуманность происходящих событий...

Юрский занят чуть ли не во всех спектаклях Ленинградского Большого драматического театра имени Горького, выступает в телевизионных постановках, охотно играет в капустниках.

И что ни роль, то неожиданность. Его Кюхельбекер в телевизионной постановке «Кюхля» — умный, талантливый человек, с глубоко трагичной судьбой, чье обаяние

не во внешней привлекательности, а в складе ума, характере. Чацкий, кого казалось бы, мы знаем наизусть еще со школьной скамьи, разрушил все сложившееся представления. У Юрского — он мечтательный чудак, немного нескладный, горячий, нетерпеливый, доверчивый, задиристый и трогательный... Адам из веселого пародийного представления «Божественная комедия», которому вместе с Евой суждено посеять жизнь на земле, — это вполне современный человек со всеми его слабостями и достоинствами. А Илько, смешной, эксцентричный и пленительно задумчивый старик-грузин из лирической комедии «Я, бабушка, Илько и Илларион»! Жизнь в нем бурлит, переливается, искрится...

И еще — Часовников в «Океане», Джузеппе Гивола в «Карьере Артура Уи», Тузенбах в «Трех сестрах» и, наконец, последняя работа — профессор Полежаев в «Беспокойной старости» — о каждой роли Юрского можно писать целые статьи.

«Время, вперед» — фильм о 30-х годах об удариках. Юрский играет инженера Маргулисца, умного, талантливого организатора, командира первых наших пятилеток. Его не спутаешь ни с кем в этом пестром калейдоскопе стройки, в мелькании загорелых, потных лиц, спин, рук. Маргулис — не только начальник участка крупной стройки, он — ее сердце, ее душа, ее мозг. Он отдает ей все — ему некогда есть, спать, некогда остаться наедине с собой, со своими мыслями. Время, время решало все. И Маргулис Юрского понимает это лучше других. Он точно знает, что их впереди ждет полная победа.

В этом гражданский человеческий пафос роли.

«Золотой теленок». Юрский — Остап Бендер. Кажется, нет роли труднее. Бендера знают во всех его поступках, афоризмах, островах. Юрский вместе с режиссером М. Швейцером предложил свою трактовку роли — с ней можно не соглашаться, спорить, это сложный вопрос. Его Остап прежде всего мечтатель, идеалист, искатель, а не стяжатель, не скрыта, не накопитель. Не великий комбинатор, не просто жуликоватый малый. Он — личность незаурядная, думающая личность, интеллигентная и даже артистичная.

Юрский не смеется над своим героем, он играет не комедию, а трагикомедию. Одних такой Бендер заставил заново взглянуть в знакомый характер, другим он показался скучным.

...Сегодня Юрский снимается в кино. Не так часто, как хотелось бы, но, повторяю, лед тронулся. Последняя работа Юрского на экране — первый министр серендипского короля, коварный Тарталья в фильме-сказке «Король-Олень». Что еще сыграет он? Трудно сказать. Его искусство строго и определено, не допускающее компромиссов. Одно несомненно: встреча с ним — будь то на сцене или на экране — всегда радость для зрителя.

И. СЕРЕЖИН.

Кадр из фильма «ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕНОК»

Кадр из фильма «ВРЕМЯ, ВПЕРЕД»

Кадр из фильма «КРЕПОСТНАЯ АКТРИСА».